

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЭТНОГРАФ

Сборник научных статей,
посвященный памяти
профессора В. В. Пименова

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2015

УДК 39; 572.9
ББК 63.5
Б79

Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова от 24 июня 2015 г. (протокол № 4)

Рецензенты:

к. и. н., доц. А. Р. Канторович, к. и. н., доц. О. В. Солопова

Редакционная коллегия:

?? д. и. н., проф. О. Е. Казьмина, д. и. н., проф. В. В. Карлов, к. и. н., доц.
Е. В. Миськова, д. и. н., проф. Т. Д. Соловей, д. и. н., проф. Д. М. Функ

Ответственные редакторы — составители:

д. и. н., проф. В. В. Карлов, д. и. н., проф. Т. С. Гузенкова

Б79 Больше чем этнограф: Сб. науч. ст., посвященный памяти профессора
Владимира Владимировича Пименова: / Отв. ред.-сост. В. В. Карлов, Т. С. Гу-
зенкова. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 301 с. —
(Труды исторического факультета МГУ; вып. 72. Сер. 2, Исторические
исследования; 32).
ISBN 978-5-19-011080-7

В сборнике, посвященном памяти доктора исторических наук, профессора
Владимира Владимировича Пименова (1930—2012), рассматриваются проблемы
исследований, в т.ч. полевых, а также теории этнологии, отдельные сюжеты,
касающиеся этносов ряда регионов РФ (европейского Севера, Урало-Поволжья,
Западной Сибири) и некоторых зарубежных стран (Казахстана, США, государств
Карибского бассейна). Авторы материалов — ученые МГУ и ряда других научных
центров РФ. Для студентов и специалистов в области истории и этнологии, а также
всех интересующихся этнической культурой народов мира.

УДК 39; 572.9
ББК 63.5

ISBN 978-5-19-011080-7

© Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015
© Редколлегия, авторы соответственно, 2015

Г.Т. Бакиева, Ю.Н. Квашнин

**Тюрки, самодийцы и угры в Тобольском Прииртышье
(к вопросу об этногенезе заболотных татар)**

Заселение и освоение Западной Сибири разными народами с древности происходило волнообразно и неравномерно. Контакты и конфликты между самодийскими, угорскими и тюркскими народами, а позже — между ними и русскими переселенцами приводили к миграциям населения. Иногда отдельные группы людей уходили в труднодоступные таежные или тундровые зоны, где происходило их обособление от коренного этноса и консервация некоторых элементов традиционной культуры.

Подобные исторически сложившиеся группы населения проживают, например, на заболоченных, покрытых тайгой землях к северу и северо-западу от г. Тобольска, входящих в состав Тобольского и отчасти — Нижнетавдинского, Вагайского, Яркового и Уватского районов современной Тюменской области. Труднодоступные территории расположены здесь в основном в бассейне р. Иртыш. Для них характерны густая речная сеть, значительное количество озер и болот. В официальных документах администрации Тюменской области все эти земли именуются «Заболотьем»¹.

Преобладающим населением Заболотья являются коренные сибирские татары. Также там проживают русские, потомки татар — переселенцев из Поволжья, на севере — немногочисленные ханты.

В Вагайском районе населенные пункты, относящиеся к Заболотью, расположены по берегам и вблизи озера Большой Уват (д. Веселинская, Одинарская, Осиновская, Вершинская, Малый Уват), по течению р. Иртыш (д. Ишаирская, Аллагуловская) и по течению р. Ашлык (д. Лаймы, Юрмы);

— в Уватском районе — по течению р. Демьянка (д. Калемьяга, Нефедово, ст. Ярино, Немское), р. Иртыш (с. Тугалово, д. Шилово, Верхний Роман, Луговослинкина), р. Носка (д. Малый Нарыс) и в среднем течении р. Имгыт (д. Герасимовка);

— в Нижнетавдинском районе — в среднем течении р. Лайма (с. Кускургуль, д. Камышинка);

— в Яркоском районе — по течению р. Тобол (с. Чечкино, д. Малая Чечкина, Дулепино), в междуречье р. Тобол и Лайма (с. Сеиты, Верхнесидорово), в районе озер Каишкуль и Большой Иткуль (с. Новокайшкуль, д. Старый Каишкуль, Новонерда);

— в Тобольском районе — по течению рек Носка (д. Носкинская, Топкинская, Янгутум, с. Лайтамак), Ишменевская (д. Ишменева, Иземеть), Алымка (с. Ачиры), в междуречье рек Тобол и Суклемка (д. Елань, Хмелева, Ахманай), в междуречье рек Тобол и Ашлык (д. Нерда, Чебурга, Тактагул), в междуречье рек Носка и Лайма (д. Вармахла, Топкинбашева), а также близ р. Иртыш (д. Панова)².

¹ Постановление Губернатора Тюменской области от 27 июня 2003 г. № 224 «Об областной целевой программе «Государственная поддержка социально-экономического развития отдаленных труднодоступных территорий «Заболотья» Тюменской области на 2003—2005 годы» // <http://www.bazazakonov.ru/doc/?ID=2053159>

² Там же.

Термин «Заболотье» встречается в официальных документах, записках путешественников и научных трудах начиная с XVIII в. Здесь проживают представители особой этнотерриториальной группы — тоболо-иртышских татар. От соседних групп татар они отличаются особенностями языка, материальной культуры, хозяйственных занятий и некоторыми антропологическими чертами.

На севере и северо-западе современное Тобольское Заболотье граничит с Кондинским районом Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и Уватским районом Тюменской области, на западе — с Тавдинским районом Свердловской области, а на юге — с Нижне-Тавдинским районом Тюменской области, восточная граница проходит по Иртышу. В настоящее время тобольские заболотные татары расселены в с. Ачиры, д. Ишменева и Иземеть, относящихся к Ачирскому сельскому поселению, а также в с. Лайтамак, д. Топкинская, Топкинбашева, Вармахла и Янгутум, входящих в состав Лайтамакского сельского поселения. По данным на 2003 г., здесь проживало всего 1792 человека (табл.).

Население и число домохозяйств в Тобольском Заболотье (2003 г.)

Территории, населенные пункты	Постоянное население	Число домохозяйств
Ачирское сельское поселение	945	241
в том числе:		
с. Ачиры	515	142
д. Иземеть	221	50
д. Ишменева	209	49
Лайтамакское сельское поселение	847	286
в том числе:		
с. Лайтамак	545	177
с. Вармахла	68	26
д. Топкинбашева	61	16
д. Топкинская	128	52
д. Янгутум	45	15
ИТОГО	1792	527

Научных работ, посвященных истории и этнографии заболотных татар, крайне мало. Отрывочные сведения о них можно найти в источниках XVII—XVIII вв. Этноним «заболотные татары» впервые встречается в материалах IV ревизской переписи населения 1782 г. Волость, в которой были объединены все жители исторического Заболотья, в XVII—XIX вв. называлась Эсколбинской, а большинство ее жителей именовали эсколбинскими (ясколбинскими) татарами³. Название волости и местности, где она располагалась, в разных вариантах (Ясколба, Ескалба и др.) упоминается в сочинениях Н. Спафария⁴, Г. Ф. Миллера⁵, П. Н. Буцинского⁶, С. В. Бахрушина⁷.

³ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. С. 39—40.

⁴ Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Зап. Русского географического о-ва по отд-нию этнографии. Т. 10. Вып. 1. СПб., 1882. С. 31.

⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2005. С. 228, 230.

⁶ Буцинский П. Н. Соч. в 2 т.: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / Под ред. С. Г. Пархимовича. Сост. Мандрики Ю. Л. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 23.

⁷ Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII веках. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера им. П. Г. Сидовича, 1935. С. 5.

В ясачной книге 1640 г. упомянуты волости Ясколби и Вачера, в которых насчитывалось 86 и 13 плательщиков ясака соответственно (без указания национальной принадлежности)⁸. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Эскалбинской инородной волости (официально к тому времени упраздненной) было 294 хозяйства, где проживал 1441 человек, в том числе 809 мужчин и 632 женщины (98% — коренные сибирские татары)⁹. В 1920-е гг. большая часть населенных пунктов заболотных татар была включена в состав Тобольского района Тобольского округа Уральской области¹⁰.

Этнографическое изучение заболотных татар, как одной из групп сибирских татар, началось в 1930—1940-е гг. Некоторые вопросы их этногенеза и особенности материальной культуры рассматривали И. И. Авдеев¹¹ и В. В. Храмова¹². Авторы отметили ряд отличий заболотных татар от прочих татарских групп Западной Сибири. В 1970-х гг. материалы этнографических исследований в Заболотье опубликованы Г. И. Еремин¹³.

Начиная с 1960-х гг. интерес к языку сибирских татар и его заболотному говору стали проявлять лингвисты. Значительный вклад в изучение сибирско-татарского языка внес казанский ученый, работавший в Тобольске, Г. Х. Ахатов. Через много лет после В. В. Раллова он снова показал, что в языке сибирских татар имеется такое явление, как цоканье, указывающее на присутствие в его составе полочецкого (кыпчакского) компонента¹⁴. О среднеазиатских и алтайских элементах в языке сибирских татар писала С. М. Исхакова¹⁵. Диалектологическое изучение сибирско-татарского языка проводили тюменские ученые Х. Ч. Алишина¹⁶, Д. Г. Тумашева¹⁷, А. Х. Насибуллина¹⁸, А. Р. Рахимова¹⁹. Непосредственно об особенностях заболотного говора писали Р. С. Барсукова²⁰ и Г. М. Сунгатов²¹.

Проблемы этногенеза и этнической истории коренного населения Заболотья затрагивали в своих трудах о сибирских татарах Ф. Т. Валеев²² и Н. А. Томилов²³. Обобщив труды археологов, историков, этнографов и лингвистов, они подтвердили статус заболотных татар как особой этнотерриториальной группы в составе сибирскотатарского этноса. О происхождении древних культов у сибирских, в том числе и заболотных, татар, писал в своих статьях И. В. Белич²⁴. Ретроспективу экономических и культурных связей разноэтничного населения заболотного края показали в своих работах В. Н. Адаев²⁵ и С. С. Тихонов²⁶. Особенности этногенетических процессов и традиционной социальной (тугумной) организации заболотных татар рассматривали авторы данной статьи²⁷.

По мнению Г. Х. Ахатова, наличие в заболотном говоре кыпчакского типа древне-тюркского субстратного слоя, указывает на большую древность заболотной группы татар²⁸. Кыпчаки, считает Ф. Т. Валеев, — «ближайшие исторические предки разных этнографических групп сибирских татар»²⁹. Из исторических данных известно, что в IX—X вв. граница расселения кыпчаков, входивших в союз с кимаками, на северо-востоке проходила по границе степей на р. Иртыш. В отличие от кимаков, которые в XI—XIII вв. интенсивно перемещались на оседлость, кыпчаки долгое время оставались кочевниками³⁰. Р. Г. Кузеев утверждает, что «с момента миграции кыпчаков в Приуралье и на Южный Урал, они представляли собой не племя, а совокупность родов и родовых групп, этническая история которых восходила к средневековому Дешт-и-Кыпчаку»³¹. Наверно, это справедливо и для ситуации в Западной Сибири. Продвигаясь из степной зоны в таежную, кыпчакские роды занимали земли, освоенные обско-угорскими племенами и, возможно, небольшими группами тюркского населения, предки которых проникали в Западную Сибирь во второй половине I тыс. с Алтая, из Средней Азии и Минусинской котловины³².

Западной Сибири». Тобольск; Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2002. С. 346—348; она же. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. Казань: Фикер, 2004. 160 с.; она же. Названия птиц в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта сибирских татар // Сб. науч. тр. «Жизнь, посвященная тюркологии (к 90-летию Э. Р. Тенишева)». Казань: Изд-во Татарского гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2011. С. 189—192.

²¹ Сунгатов Г. М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1991. 24 с.

²² Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. С. 21.

²³ Томилов Н. А. Указ. соч. С. 15—16.

²⁴ Белич И. В. Природа в доисламских верованиях сибирских татар // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 1989. С. 133—140; он же. Культ медведя у сибирских татар // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 1999. С. 86—90.

²⁵ Адаев В. Н. Последние угры Заболотья: информация XVIII—XIX вв. // Сулеймановские чтения: материалы и докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 17—18 мая 2012 г.) / Под ред. А. П. Яркова. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. С. 7—13.

²⁶ Тихонов С. С. Выявление и этнографо-археологическое изучение контактных зон аборигенов Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 2 (17). С. 87—92.

²⁷ Квашнин Ю. Н. Роль самодийцев и угров в формировании «заболотных татар» // Сулеймановские чтения-99. Материалы науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмень, 2000. С. 51—53; Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Заболотные татары: социально-демографическая ситуация на рубеже XX—XXI вв. // Словоцкие чтения-2002. Материалы науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. С. 126—128; они же. К вопросу о тугумах у «заболотных» татар // Тюркские народы. С. 50—52; они же. Тугумы у некоторых групп сибирских татар (Тобольский, Вагайский, Ялуторовский р-ны Тюменской обл.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. С. 85—87.

²⁸ Ахатов Г. Х. Указ. соч. С. 106—111.

²⁹ Валеев Ф. Т. Указ. соч. С. 13.

³⁰ Плетнева С. А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 28—30, 34—35.

³¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 113.

³² Томилов Н. А. Указ. соч. С. 15—16.

⁸ Будинский П. Н. Указ. соч. С. 23.

⁹ Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) // Зап. Императорского русского географического о-ва по отд.-но статистики. Т. XI. Вып. 2. 1911. С. 6, 15—17.

¹⁰ Список населенных пунктов и административное деление Тобольского окр. Уральской обл. на 1 окт. 1926 г. Тобольск, 1926. 96 с.

¹¹ Авдеев И. И. Тайны древних городищ // Тобольская правда. 1935.

¹² Храмова В. В. Заболотные татары // Изв. Всесоюз. географического о-ва. Т. 82. Вып. 2. М., 1950. С. 174—183; Храмова В. В. Западносибирские татары // Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 473—491.

¹³ Еремин Г. И. Доисламские верования «заболотных» татар Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопр. истории СССР. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 409—439.

¹⁴ Ахатов Г. Х. Выступление // Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1960. С. 106—111; он же. Диалект западносибирских татар. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1963. 195 с.

¹⁵ Исхакова С. М. Узбекский элемент в языке сибирских татар // Уч. зап. Казанского гос. пед. ин-та. Вып. 74. Вопросы тюркологии. Казань, 1970. С. 140—150; она же. Древнетюркские элементы в народно-разговорном языке западносибирских татар // Сов. тюркология. 1973. № 6. С. 36—39; она же. Языковые контакты западносибирских татар с алтайскими племенами // Сов. тюркология. 1975. № 5. С. 33—38.

¹⁶ Алишина Х. Ч. Говоры сибирских татар юга Тюменской обл. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1992. 24 с.; она же. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского гос. пед. ин-та, 1994. 119 с.

¹⁷ Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. 293 с.; она же. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.; Тумашева Д. Г., Насибуллина А. Х. Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской обл. Тюмень: Тюменский обл. гос. ин-т развития регионального образования (ТОГИРРО), 2000. 170 с.

¹⁸ Насибуллина А. Х. Лексика тоболо-иртышских диалектов сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах). Тюмень: ТОГИРРО, 2001. 147 с.

¹⁹ Рахимова А. Р. Лексика диалектов сибирских татар: сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики. Казань: Мастер Лайн, 2001. 128 с.

²⁰ Барсукова Р. С. Названия жилища, хозяйственных построек и их частей в заболотном говоре сибирских татар // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума. «Культурное наследие народов

Когда тюрки появились на территории Заболотья, с точностью сказать невозможно. Некоторые исследователи считают, что здешнее тюркское население сформировалось из остатков бежавших сюда кучумовых «татар» и произошло это в конце XVI в.³³ Н. А. Томилов высказывает предположение, что небольшие тюркоязычные группы проживали в болотистых районах левобережья Тобола и Иртыша задолго до появления «кучумовичей»³⁴. Об этом свидетельствуют и упоминавшиеся выше данные Г. Х. Ахатова. Наши информаторы из с. Ачиры говорили, что татары бежали в Заболотье от насильственной исламизации³⁵. Это косвенно подтверждают опубликованные Н. Ф. Катановым сведения из рукописей о приходе в 1394—1395 гг. в Сибирь из Бухары 366 шейхов с 1700 всадниками, чтобы обратить местных жителей в ислам³⁶.

Некоторые исследователи пытались обосновать гипотезу об участии самодийцев в этногенезе жителей Заболотья. В одной из газетных публикаций собирателя фольклора манси И. И. Авдеева, посвященной заболотным татарам, говорится, что «некоторая часть древних поселений Обь-Иртышья когда-то принадлежала предкам теперешних ненцев». На основании фольклорных и этнографических данных, собранных у заболотных татар, автор утверждает, что в период Великого переселения народов предки ненцев переселились с Саянского нагорья в междуречье Оби и Енисея, на исконную территорию обских угров. В тундровую зону они проникли значительно позднее. Манси и ханты оттеснили *ненцев* (выделено нами. — Авт.) далеко на север в XI—XII вв.³⁷

Опираясь на выводы И. И. Авдеева, теорию о присутствии в средневековые самодийцев в Заболотье развил Г. И. Еремин, найдя тому некоторое подтверждение. По сообщению одного из его информаторов, в число «духов» и «шайтанов» Заболотья входит дух кладбища «сядей». У ненцев, как известно, «сядьями» называются деревянные или каменные антропоморфные фигурки, изображающие духов-хозяев определенной территории. Такие территории (жертвенные места) были зафиксированы и у заболотных татар³⁸.

Кроме этой информации, Г. И. Еремин записал предание о древних насельниках Заболотья — карликах сыбырах, которые вели нескончаемые войны с журавлями (сиб. тат. торна). Среди многочисленных татарских родов-тугумов он зафиксировал журавлиный род (сиб. тат. торна-тугум). На этом основании другой исследователь, В. И. Васильев, связал этот род с самодийцами, носителями этнонима Кара, от которого, в частности, происходит название ненецкого рода Харючи (журавлиные)³⁹.

Выводы И. И. Авдеева, Г. Е. Еремина и В. И. Васильева⁴⁰ частично укладываются в рамки гипотезы о южной прародине самодийцев в районе Саяно-Алтая, согласно которой, в начале I тыс. н. э. самодийцы волнами продвигались в таежные, а затем тундровые зоны Прииртышья и Приобья⁴¹. Однако присутствие в начале II тыс. в лесном

³³ Храмова В. В. Заболотные татары // Изв. Всесоюз. географического о-ва. Т. 82. Вып. 2. М., 1950. С. 77; Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1977. С. 22.

³⁴ Томилов Н. А. Указ. соч. С. 40.

³⁵ Полевые материалы авторов, 2000.

³⁶ Катанов Н. Ф. О религиозных войнах шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // Ежегодник тобольского губернского музея. Вып. XIV. Тобольск, 1904. С. 1—28.

³⁷ Авдеев И. И. Указ. соч.

³⁸ Еремин Г. И. Указ. соч. С. 414—416.

³⁹ Васильев В. И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М.: Наука, 1979. С. 32—33.

⁴⁰ Интересно, что в своей работе Г. И. Еремин ссылается на рукопись статьи И. И. Авдеева, а В. И. Васильев — на публикацию материалов в газете Тобольская правда 1935 г.

⁴¹ Прокофьев Г. Н. Этногония народов Обь-Енисейского бассейна // Сов. этнография. 1940. Т. 3. С. 67—68; Хомич Л. В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: «Рус. двор», 1995. С. 36—40.

Прииртышье самодийцев не подтверждается научными фактами. К примеру, археологические материалы указывают на то, что в этот период здесь проживали группы протохантыйского и протомансийского населения и активно проникали тюркские группы⁴².

Контакты угров с самодийцами в лесном Прииртышье археологи относят к первой половине I тыс. н. э.⁴³ Это можно связать с гипотезой о северной прародине самодийских племен и об их продвижении из северных лесов и тундры Северного Урала через бассейн Оби до предгорий Саян и Алтая, которую активно поддерживает А. В. Головнев⁴⁴. Возможно, к началу I тыс. отдельные группы самодийцев расселились вплоть до Иртыша, где постепенно смешались с угорским населением. Интересно, что журавлиный род (торна-тугум) Г. И. Еремин зафиксировал именно на северо-западе заболотного края, в д. Ишменеве и Иземеть, расположенных недалеко от границы с Кондинским районом ХМАО⁴⁵.

Выводы И. И. Авдеева о том, что манси и ханты в Прииртышье в начале II тыс. контактировали именно с оседлыми ненцами, кажутся нам спорными. Известно, что ненцы в то время вели кочевой образ жизни и расселялись в тундровой и северотаежной зоне Прилечорья и Приобья. Однако некоторые исследователи, занимающиеся исследованием этнической истории сибирских татар, до сих пор копируют в своих работах выводы И. И. Авдеева, не всегда давая им критическую оценку⁴⁶.

О том, что предки сибирских татар контактировали в Прииртышье с угорским населением, известно по многочисленным археологическим, этнографическим, историческим и лингвистическим данным. Большинство исследователей указывают на значительность угорского компонента в составе заболотных татар, что нашло отражение в их языке, культуре, антропологическом облике и в топонимии края⁴⁷.

В литературе XVII — первой половины XX вв. о национальной принадлежности населения Заболотья приводятся разноречивые сведения. К примеру, П. Н. Буцинский писал, что в XVII в. население Тобольского уезда «состояло главным образом из татар и отчасти из остяков, живших по Оби»⁴⁸. С. В. Бахрушин упоминал вогульские волости Ясколба и Лоймынтамак, находившиеся в начале XVII в. на р. Лойме⁴⁹. У Николая Спафария в «Путешествии через Сибирь» 1675 г. обозначена татарская деревня Ескалбинская, расположенная на р. Иртыш, в 10 верстах от Тобольска⁵⁰. Г. Ф. Миллер в кон-

⁴² Конилов Б. А. Курганная группа X—XII вв. н. э. у с. Усть-Ишим Омской обл. (к вопросу об усть-ишимской культуре) // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ин-та, 1983. С. 96—111; Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 193—202.

⁴³ Могильников В. А. Указ. соч. С. 183—193.

⁴⁴ Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова. ИЭА РАН; ИАЭТ СО РАН. М.: Наука, 2005. 805 с.

⁴⁵ Еремин Г. И. Указ. соч. С. 431.

⁴⁶ См.: Томилов Н. А. Указ. соч. С. 14—15, 40; Алишина Х. Ч. Ономастическое пространство Тюменской обл.: тюрко-самодийские языковые контакты // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: Изд-во Омского гос.-пед. ун-та, 2001. С. 90; Гильфанова Ф. Х. Этнолингвистические контакты тобольско-иртышских и барабинских татар (на материале родоплеменных названий и антропонимов) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 23 (124). С. 31—32.

⁴⁷ Ахатов Г. Х. Указ. соч. С. 107; Валеев Ф. Т. Указ. соч. С. 24—25; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Наука, 1960. С. 58; Соколова З. П. К происхождению современных манси // Сов. этнография. № 6. 1979. С. 54; Хить Г. Л., Томилов Н. А. Формирование татар Сибири по данным антропологии и этнографии // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 178.

⁴⁸ Буцинский П. Н. Указ. соч. С. 23.

⁴⁹ Бахрушин С. В. Указ. соч. С. 5.

⁵⁰ Спафарий Н. Указ. соч. С. 31.

це XVIII в. писал о Ескальбинских болотах, через которые в свои юрты бежали покинувшие в 1581 г. Кучума последние вогулы⁵¹. Причина подобных разночтения — сложные исторические и этнические процессы, протекавшие в Западной Сибири, как до ее присоединения к России, так и после.

Говоря о местах расселения угорского населения в бассейне р. Иртыш, по рекам Тура, Тавда, Тобол, Конда, некоторые авторы часто употребляют слова «вероятно» и «возможно», потому что археологических и письменных источников, особенно характеризующих ранние этапы этнической истории хантов и манси, для локализации тех или иных этнических групп недостаточно. К примеру, по данным З. П. Соколовой, перемещения некоторых групп хантов и манси в бассейне Оби и Иртыша продолжались вплоть до XIX в. Межэтнические контакты неоднократно приводили к частичной или полной смене населения на ряде территорий⁵².

Граница расселения между заболотными татарами и угорским населением в лесном Прииртышье установилась к XVI в. и проходила по правобережью р. Конда. В XVII—XIX вв. к северу от заболотных татар, выше юрт Лебоут, жили ханты, южнее — происходило смешение хантыйского и мансийского населения (вогулизация остяков), а еще южнее, в низовьях Тавды, — жили манси⁵³.

Там, где угры контактировали с сибирскими татарами и русскими, процессы межэтнического взаимодействия были очень сложными. Это подтверждают исследования В. Н. Адаева, которые он проводил среди заболотных татар в 2000 г. В то время в с. Ачиры проживала последняя семья переселенцев из заболотной д. Рынья — по фамилии Амышевы. Они называли себя русскими, хотя местные татары именовали их «иштяками»⁵⁴.

Юрты Большие и Малые Реньинские располагались в среднем течении р. Алымка и до начала XX в. входили в Кондинскую волость. По данным Г. Ф. Миллера, в XVIII в. там проживали крещенные татары. К северу от них, на р. Кума, находились юрты Ландины, населенные хантами. Зимняя дорога связывала жителей юрт Реньинских и Ландинских, входивших в Ландинскую инородческую волость, с населенными пунктами русской Кугаевской волости на Иртыше. К XIX в. на реках Алымке и Куме произошла частичная смена населения и включение этих селений в состав Кондинской волости. По данным С. К. Патканова, в конце XIX в. в юртах Реньинских жители говорили в основном на татарском языке, а в юртах Ландинских — на вогульском, русском и татарском⁵⁵.

Из этого следует, что в ходе исторического развития межэтнических контактов крещенные татары юрт Реньинских смешались сначала с хантыйским, а затем с мансийским населением. Укрепление экономических и межэтнических связей с русскими жителями Кугаевской волости привело к постепенному обрусению жителей этих юрт.

В 2001 г. в ходе экспедиционных исследований в с. Ачиры авторам довелось встретиться Павлу Амышеву (1928 г. р.), главу семьи последних переселенцев из Рынья. Она рассказала, что рыньинцы обижаются на ачирских татар за то, что те называют их «иштяками». О хантыйских или мансийских корнях своих предков рыньинцы не помнят⁵⁶.

На происхождение жителей Рынья от манси указывает как название деревни, с характерным окончанием -я — «река», так и фамилия последней семьи — Амышевы. Эта

фамилия отмечена в материалах X ревизской переписи 1858 г. среди манси Калымовских юрт Кондинской волости. Вполне возможно, что это — переселенцы из Сосьвинской волости. В той же переписи в юртах Тоболдинских зафиксирована созвучная фамилия Амышев. По данным Е. А. Пивневой, в 1949—1951 и 1970 гг. манси Амышевы проживали в д. Ландина Кондинского сельского совета⁵⁷.

Расселение и перемещение разных этнических групп отразились и на топонимии Заболотья. В пределах Тобольского района, к северу от 59-й параллели, встречаются хантыйские названия (оз. Катынтгор, Вынгельский сор, юрты Лебаутские и др.). К северозападу от Тобольского Заболотья, в Кондинском районе ХМАО, начинается территория с мансийскими названиями (р. Карпя, Нурья, Лаут, Вынт; оз. Муксунтур, Сатантур, Лямкатур, Пуйтур, Айтур и др.). На землях, граничащих с Тобольским районом, соседствуют хантыйские и мансийские названия (оз. Кюротымтор и р. Чепурья). Тюркские топонимы с окончаниями на -баш («верховье»), -куль («озеро») начинаются от оз. Носкинбаш (на границе Тюменской и Свердловской областей⁵⁸) до верховьев р. Тюма на 59-й параллели. На севере Тобольского района немало русских и гибридных названий (оз. Долгое, Кривое, Щучье, Большой и Малый Сор, Сор Вздорный и др.⁵⁹).

По словам наших информаторов, некоторые татарские названия озер Заболотья были записаны топографами не совсем правильно. Так, озеро Кольккуль правильное произносит «Халыкуль» («народное озеро»), Тонкуль — «Тундралькуль» («тундровое озеро»), Камкуль — «Канкуль» («много озер»), Сабенкуль — «Сабанкуль» (озеро имеет форму плуга), Поркуль — «Пормалыкуль» («изогнутое озеро»)⁶⁰.

Большинство заболотных селений, кроме официальных названий, имеют и другие. Например, в конце XIX в. название с. Ачиры писали как юрты Ачаирские, Вацир; д. Иземеть — юрты Иземетские, Лянчге; д. Ишменевская — юрты Урманские, Ниспа; с. Лайтамак — юрты Лаймытаматские, Ванькины; д. Вармахли — юрты Вармахлинские; д. Топкинбашева — юрты Тапкинбашские; д. Топкинская — юрты Тапкинские; д. Янгутум — юрты Янгутовские, Рисовские⁶¹. Сибирские татары называют эти селения по-своему: Вацир, Лянчге, Нэшшз, Лаймытамак, Тапкинбаш, Тапкин. Они стоят на реках Алымка, Лайма, Носка и протоках Топкинбашевская, Ишменевская и Иземетка. Большинство этих названий не поддаются переводу с сибирско-татарского языка, а названия Лаймытамак и Тапкинбаш являются гибридными. Первое переводится как «рукав реки Лайма», а второе — как «вершина протоки Тапкин». По мнению Ф. Т. Валеева, эти названия имеют хантыйское происхождение⁶². Нам кажется, что аналогии следует искать скорее в языке манси, хотя язык хантов также нельзя исключить.

К отголоскам взаимоотношений заболотных татар с обскими уграми, вероятно, можно отнести некоторые названия татарских родовых групп (тугумов), связанные с животными или птицами. К примеру, Аю тутум (род медведя), Пуре тутум (род волка), Цэле тутум (род рябчика), Тульган тутум (род коршуна), Цэцкан тутум (род мыши), Тельке тутум (род лисы), Эт тутум (род собаки), Торна тутум (род журавля), Цяцге тутум (род кулика), Акшо тутум (род лебедя), Чирок тутум (род утки), Каз тутум (род гуса), Цэплай тутум (род ггары), Варап тутум (род кедровки)⁶³. Однако подобные

⁵⁷ Пивнева Е. А. Манси: популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII—XIX вв.). М.: ИЭА РАН, 1999. С. 238, 243, 265, 267.

⁵⁸ На юго-западе озера Носкинбаш, со стороны Свердловской области расположен поселок с названием Эскальби, относящийся к Тавдинскому городскому округу.

⁵⁹ Сор, в переводе с языка манси — сезонное озеро.

⁶⁰ Полевые материалы авторов, 2001.

⁶¹ Патканов С. К. Указ. соч. С. 16.

⁶² Валеев Ф. Т. Указ. соч. С. 21.

⁶³ Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. К вопросу о тугумах у «заболотных» татар. С. 50—52; они же. Тугумы у некоторых групп сибирских татар (Тобольский, Вагайский, Ялуторовский р-ны Тюменской обл.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2003. С. 85—87.

названия родов отмечены и у других народов таежной зоны Западной Сибири. Так, роды журавля, ястреба, ворона, лебедя, орла, кедровки и др. — существовали у селькупов. У хантов и манси такие родовые названия, как тегеря, лягушка, медведь, олень, соболь, ящерица, дятел и др. нашли отражение в орнаменте и тамгах⁶⁴.

О происхождении названий тугумов заболотные татары рассказывали нам, что людей называли обычно по физической схожести или чертам характера животных или птиц. Например, один человек был похож на быстро вспархивающего рябчика, он был очень вспыльчивым, но быстро отходил; другой — был очень хозяйственным, словно мышь, у него в хозяйстве ничего не пропадало; у третьего глаза были красными, как у гагары. Впоследствии эти прозвища закреплялись за потомками⁶⁵. Возможно, это более поздняя трактовка происхождения, и названия все-таки имеют определенное отношение к тотемным животным. На это указывал в своей работе Г. И. Еремин⁶⁶.

Упоминание о контактах хантов с заболотными татарами содержится в предании о происхождении ненецкого рода Тибичи. По данным Е. В. Переваловой, род этот ведет начало от хантыйской группы Осяс-ях (Осяс ех)⁶⁷. Название Тибичи переводится с ненецкого языка как «гнилые», «болотные». Представители этого рода сообщали, что предки Тибичи некогда долгое время жили на острове, среди болот, а их соседями были татары. Потом они перекочевали к Обдорску⁶⁸. В XIX в. род Тибичи действительно кочевал неподалеку от Обдорска, а некоторые его члены временами подходили даже к Сургуту, о чем свидетельствуют материалы Сургутской церкви конца XIX в.⁶⁹. Переселение этой хантыйской группы с прииртышских таежных болот на Обь возможно произошло в начале XVIII в. и было связано с попыткой христианизации хантов⁷⁰.

Относительная замкнутость территории Заболотья сказалась на складывании брачно-родственных связей местных татар в XIX—XX вв. В материалах переписи населения 1897 г. отмечено, что на левом берегу Иртыша, в Эскалбинской инородной волости проживали только «коренные тюрки (тобольские татары инородцы)»⁷¹. По данным родословных, записанных авторами в 2001—2002 гг., заболотные татары до 50—60-х гг. XX в. заключали браки в основном между представителями своих территорий — Ачирской или Лайтамакской. К примеру, жениху из Ачир могли выбрать невесту как из своей деревни, так и из близлежащих: Ишменеве, Иземети; жениху из Лайтамака — из своей деревни или из соседних: Носкинской, Топкинской, Янгутума, Топкинбашевой, Вармахли. Отмечены отдельные случаи межтерриториальных браков. Словом, круг брачных связей у заболотных татар был довольно узким, и даже контакты с сибирскими татарами, живущими на правом берегу Иртыша, позволяли расширять его лишь незначительно. Местные татары старались заключать браки с представителями определенного рода. Нельзя было жениться на членах своего тугума до 7-го колена, иногда допускались браки в 5—6-м поколении — если род очень хороший, большой, «сильный»⁷².

⁶⁴ Прокофьева Е. Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сб. ТИЭ. Н. С. Т. 18. М.; Л.: Наука, 1952. С. 106; Соколова З. П. Эндогамный ареал и этническая группа. М.: ИЭ АН СССР, 1990. С. 22—23.

⁶⁵ Полевые материалы авторов, 2001; 2002.

⁶⁶ Еремин Г. И. Указ. соч. С. 427.

⁶⁷ Перевалова Е. В. Брачно-родственные отношения северных хантов // Экспериментальная археология. Вып. 1. Тюмень: Изд-во Тюболовского гос. пед. ин-та, 1991. С. 124—125; Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 239.

⁶⁸ Полевые материалы Ю. Н. Квашнина, 1996.

⁶⁹ Васильев В. И. Указ. соч. С. 171.

⁷⁰ Соколова З. П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. М.: Наука, 1982. С. 36—37.

⁷¹ Патканов С. К. Указ. соч. С. 2, 15—17.

⁷² Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. К вопросу о тугумах у «заболотных» татар. С. 403.

Поволжские татары в XIX в. в Заболотье селились редко. Несколько «татар-крестьян» (7 муж. и 2 жен.) было отмечено переписью 1897 г. только в северных хуртах Нарыс (Марис) в низовьях р. Носка⁷¹. По данным Н. А. Томилова, первые казанские татары появились в Заболотье только в 1914 г.⁷³ По нашим сведениям, несколько поволжско-татарских семей поселилось в Лайтамаке в 1940-е гг., во время и после Великой Отечественной войны⁷⁴.

Постепенное обустройство территории Заболотья и налаживание транспортных коммуникаций во второй половине XX в. значительно расширило контакты заболотных татар — как с представителями других сибирско-татарских групп, так и других национальностей. Вследствие этого усилились центробежные тенденции. Девушки из Заболотья, выходя замуж, переселялись в деревни на правом берегу Иртыша, в Тюболовск, Тюмень, другие районы Тюменской области или за ее пределы. Приток населения в Заболотье был незначительным. По данным на 2001 г., на территории Лайтамакской сельской администрации проживало 822 человека, а на территории Ачирской — 971 человек. Почти 100 % населения составляли татары. Из других национальностей в Лайтамаке были отмечены один казах и один башкир. В Ачирах проживали десять русских⁷⁵.

Все сказанное позволяет утверждать, что в этногенезе заболотной группы сибирских татар приняли участие различные этнические группы населения Западной Сибири. Если о самодийцах можно говорить только предположительно, то установленным фактом является наличие в их составе кыпчакских, мансийских и хантыйских этнических компонентов. На примере заболотных татар можно еще раз убедиться, насколько сложным было этническое и культурное взаимодействие народов, участвовавших в освоении таежных и тундровых территорий Западной Сибири.

⁷³ Томилов Н. А. Указ. соч. С. 40.

⁷⁴ Полевые материалы авторов, 2002.

⁷⁵ Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. К вопросу о тугумах у «заболотных» татар. С. 402.